

ОПАСНЫЕ ВИДЕНИЯ

РЕДАКТОР-СОСТАВИТЕЛЬ
ХАРЛАН ЭЛЛИСОН

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
О-60

Dangerous Visions® edited by Harlan Ellison®

Published by arrangement with the Harlan and Susan Ellison Foundation.
Copyright © 1967 by Harlan Ellison. Copyright © renewed 1995
by the Kilimanjaro Corporation. All rights reserved.
35th Anniversary Edition © 2002 by the Kilimanjaro Corporation.
Collection © 2024 by the Harlan and Susan Ellison Foundation.
Foreword: "Ritz Crackers in the Kitchen Nook at the Edge of Forever" © 2024 by Dagonet, Inc.
Introduction to the Blackstone Publishing Edition © 2024 by J. Michael Straczynski.
Illustrations by Leo & Diane Dillon. Copyright © 1967 by Leo & Diane Dillon.
Copyright © renewed 1995 by Leo & Diane Dillon.
Harlan Ellison and Dangerous Visions are registered trademarks of the Kilimanjaro Corporation.
Published by Blackstone Publishing. All rights reserved.
Cover and book design by Sarah Riedlinger

Книга не пропагандирует употребление алкоголя, наркотиков или любых других запрещенных веществ. По закону РФ приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, а также культивирование психотропных растений является уголовным преступлением, кроме того, наркотики опасны для вашего здоровья.

Переводы с английского:

Сергея Карпова (все произведения, предисловия и послесловия, исключая специально отмеченные), *Владимира Баканова*,
Дмитрия Старкова, *В. Бука*, *М. Светловой*

О-60 **Опасные** видения : [перевод с английского] / редактор-составитель Харлан Эллисон. — Москва : Эксмо, 2025. — 800 с.

ISBN 978-5-04-215933-6

33 сногшибательных рассказа от мастеров фантастики, собранных одним из самых известных писателей и редакторов в жанре — Харланом Эллисоном. Айзек Азимов, Роберт Силверберг, Филип К. Дик, Дж. Г. Баллард, Роджер Желязны, Филип Хосе Фармер и сам Эллисон предлагают вниманию читателя поистине «опасные» произведения, нарушающие всевозможные табу и раскрывающие уникальные взгляды на будущее.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© С. Карпов, перевод на русский язык, 2025
© В. Баканов, перевод на русский язык, 2025
© В. Бук, перевод на русский язык, 2025
© Д. Старков, перевод на русский язык, 2025
© М. Светлова, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-215933-6

Харлану и Сюзан Эллисон и многим авторам,
которые были, являются и всегда будут частью
«Опасных видений»

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

**КРЕКЕРЫ «РИТЦ» В КУХНЕ
НА КРАЮ ВЕЧНОСТИ**

ПЭТТОН ОСВАЛЬТ¹

Здоров. Я тут быстренько загляну, расскажу прикол про Харлана Эллисона и не буду вас долго мучить. Под этой обложкой упихано слишком много крутых историй, чтобы вы еще тратили на меня больше пары минут.

Но я вообще-то дружил с Харланом, прикиньте? Был завсегдаем в его «Стране Чудес Эллисона», прямо над Шерман-Оукс. Мог с утра позвонить Харлану и напроситься в гости; он отвечал — давай; я заезжал к нему на холмы, и не успеете вы сказать: «Джин Роденберри² не выдаст

---

¹ Пэттон Освальт (1969) — американский стендап-комик, специализирующийся на гиковских темах, а также актер, сценарист и продюсер.

² Джин Роденберри (1921–1991) — среди прочего создатель и сценарист культового сериала «Звездный путь».

ПЭТТОН ОСВАЛЬТ

и кислого свиного гуано», как уже сидел на кухне Харлана с чашечкой кофе и пачкой крекеров «Ритц».

А он просто... брал и начинал. Рассказывал о фильмах-нуар, и коллекционной посуде, и перьевых авторучках, и о лично виденном случае, когда глава киностудии чуть не обоссался из-за выходки Брюса Ли. Харлан пожил *на славу*. В мире просто-таки не хватало чудес, чтобы ему восхищаться, разглагольствовать и вспоминать.

Однажды я спросил о предисловии Майкла Крайтона к эллисоновскому сборнику «Приближаясь к забвению» (*Approaching Oblivion*). Крайтон в нем рассказывает, как ездил в «Страну Чудес Эллисона», и перечисляет то, что казалось — по крайней мере мне, тепличному панку из пригорода восьмидесятых, — чудесами из чудес.

И тогда Харлан показал мне репродукции Вундерлиха¹, подписанные наброски Солери² и скульптуру из Мозамбика из предисловия Крайтона. Какой же это был волнующий момент соприкосновения с прошлым: читать те описания на первом году старшей школы, а в следующем веке — видеть сами вещи и их хозяина.

А потом мы дальше пили кофе и ели «Ритц».

А потом Харлан сказал: «Чувствую себя персонажем из начала всех слэшеров восьмидесятых. Ну, знаешь, таким старпером, который сидит на завалинке, предупреждает юнцов, что на детском лагере в конце дороги лежит проклятье? А они шлют его на фиг и едут, чтобы их пустил на фарш социопат в резиновой маске? Вот как я себя иногда чувствую — только это уже восьмой или девятый сиквел, и мне даже лень предупреждать. Я свое дело сделал, а остальное передаю в руки Дарвина».

Если перечитаете что-нибудь из предисловий или статей Харлана — особенно предисловие к «Странному

---

¹ Пауль Вундерлих (1927–2010) — немецкий художник-неосюрреалист, график.

² Паоло Солери (1919–2013) — итальянский архитектор, урбанист-экспериментатор.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ. КРЕКЕРЫ «РИТЦ» В КУХНЕ НА КРАЮ ВЕЧНОСТИ

вину» (*Strange Wine*) и длинную статью «Ксеногенез», — сами увидите, о чем нас хотел предупредить Харлан. Как много он предвидел. Смешение вымысла и реальности, развитие культуры интернет-троллей, прославление посредственности и выставление агрессивного невежества за какую-то священную истину.

А раз никто к предупреждениям не прислушался, Харлан породил целое поколение (и, кажется, еще и поколение после этого поколения) чудаковатых стариканов, которые предупреждают юнцов об опасностях впереди. Но никогда — так, чтобы отбить удовольствие, любопытство или изумление. Ты всегда становился осознанней и бдительнее — но *при этом* по уши в приключениях, опасностях и открытиях. И всегда можно видеть, как выходят социопаты и рассказывают, какие лица — настоящие, а какие — резиновые маски.

«Опасные видения» — это, по сути, кунг-фу для мечтателей. Запомните то, что здесь узнаете, и используйте только во благо.

А если захочется помянуть Харлана, то не торопитесь наливать — Харлан был трезвенником. Лучше окуните «Ритц» в кофе. И пусть соль и кофеин разожгут в вас что-нибудь возмутительное.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ТРИЛОГИЯ ОТ BLACKSTONE PUBLISHING

ДЖ. МАЙКЛ СТРАЖИНСКИ¹

Да, вы не ошиблись. *Трилогия*.

Давайте объясню.

Ради и новых, и давних читателей я начну с «что» и «почему». А «как» пусть пока подождет.

На протяжении большей части своей истории жанры научная фантастика и фэнтези славились историями о могучих инопланетных цивилизациях, путешествиях в далеких галактиках, борьбе разношерстных команд против империй... а также нарочитой мягкостью и неизменной беззубостью. Исключения, конечно, есть, и среди них стоит отметить «1984» Джорджа Оруэлла, «Дивный новый мир» Олдоса Хаксли, «Заводной апельсин» Энтони Бёрджесса.

---

¹ Дж. Майкл Стражински (1954) — автор комиксов, писатель и сценарист. Создатель телесериала «Вавилон-5». Душеприказчик Харлана Эллисона.

ПРЕДИСЛОВИЕ. ТРИЛОГИЯ ОТ BLACKSTONE PUBLISHING

А еще стоит отметить, что все это британцы.

А американская фантастика сороковых, пятидесятих и начала шестидесятых склонялась к историям, не имевшим почти ничего общего с политикой, возмущением покоя, сексуальностью или тяготами обывателя, который пытается выжить в непостоянном хаотичном мире. Причины для этого многочисленны и в контексте своего времени вполне понятны. Все-таки в писатели, как правило, шли белые мужчины среднего класса, этакого патрицианского и патриархального происхождения, и им больше хотелось сохранить статус-кво, чем изменить. Но таков уж был американский цайтгайт тех десятилетий — времен политического консерватизма, принудительного консенсуса и стереотипного отношения к женщинам и цветным. То была эпоха пословицы: «Что хорошо для бизнеса, то хорошо и для Америки».

А для Америки хорошо, чтобы ты сел, заткнулся и не возникал, пока не спросят.

Не очень помогало и то, что Штаты только что пережили кровавадную истерию времен Красной Угрозы и маккартизма, когда сценаристов кино и телевидения, которые чуть отступали от консервативной линии, вызывали на ковер перед Конгрессом и заставляли отвечать на вопросы о политических убеждениях, после чего одни отправлялись в тюрьму, а другие — в черный список и оставались без работы на десятилетия.

Попали под прицел и прозаики, хотя и не с той публичностью, фанфарами и камерами, которые были присущи слушаниям сенатора Маккарти¹ в Конгрессе. По всей стране запрещались и сжигались тысячи книг, признанных недостаточно патриотичными, нецензурными или

---

¹ Джозеф Маккарти (1908–1957) — сенатор-республиканец крайне правых взглядов, активно развивавший гонения против политиков, культурных деятелей и граждан с левыми убеждениями, в том числе с нарушением гражданских прав. В связи с этим период с конца 1940-х по 1957-й получил название «маккартизм» и «охота на ведьм».

в чем-нибудь еще да несовместимыми с консервативными политическими взглядами тех времен. А причины — неизбежно субъективные, случайные и, как видно по недавним годам, вполне себе вечные: один политик из Иллинойса раскритиковал известную книгу, потому что она якобы «понижала респектабельность и святость нашего института брака»¹.

Отправился в огонь «Невидимый человек» Ральфа Эллисона, последовали за ним «Над пропастью во ржи» Дж.Д. Сэлинджера, «Гроздь гнева» Джона Стейнбека, «Великий Гэтсби» Фрэнсиса Скотта Фитцджеральда, «Убить пересмешника» Харпер Ли и многие-многие другие.

Не спаслась и музыкальная индустрия — радиостанциям пришлось отказаться от трансляции таких исполнителей, как Билли Холидэй, групп, считавшихся «левыми», и практически всего ритм-н-блюза.

Ломались карьеры, рассылались угрозы и обещания расправы. Закрывшие магазины и издательства и опустошение книжных полок раз за разом подчеркивало главную истину того времени: «Гвоздь, который торчит, забивают».

Вот авторы научной фантастики и фэнтези и научились не высовываться. «Хочешь жить, умей вертеться. Не нарывайся на неприятности. Пиши дальше про свои ракеты и жукоглазов, а не про волнения на улицах».

И вот ведь что самое жуткое: вся эта самоцензура опиралась на страх и экономику. В любом жанре хватало писателей, которым хотелось писать что-то злободневное, зубастое, то, что бросает вызов, провоцирует и прокладывает новые пути. Но еще они знали: если ты и напишешь такую вещь, ее никогда не купят, никогда не опубликуют, никогда не увидит мир. А при том, что большинство писателей что тогда, что сейчас жило от гонорара к гонорару, какой смысл тратить недели или месяцы на рассказ, который ты никогда-никогда не продашь? Уж лучше посвятить

---

¹ Имеется в виду критика романа «451 градус по Фаренгейту» от сенатора Шипли, также обвинявшего книгу в коммунизме.

ПРЕДИСЛОВИЕ. ТРИЛОГИЯ ОТ BLACKSTONE PUBLISHING

время и усилия безопасным и социально не важным историей, которые востребованы на рынке.

Но тот голод, та жажда делать больше, писать больше никуда не уходили.

И вот на этом фоне появляется Харлан Эллисон.

Харлан — скандалист, пацан с улиц, писатель, который жестко высказывался против цензуры и был вполне готов, если надо, рискнуть жизнью и карьерой. Он открыто поддерживал протестное движение за гражданские права, участвовал в марше с Мартином Лютером Кингом в Мемфисе и потому понимал: со стеклянным потолком не договоришься, нельзя воззвать к лучшему перед кирпичной стеной.

А еще он знал, что иногда нужно опустить голову и биться в эту стену со всей силы, еще и еще, пока кто-то из вас не сломается.

И поэтому — и он сам ниже опишет это лучше, чем я могу и надеяться, — Харлан искал новых писателей и давних профи, крупнейшие имена в жанровой литературе того времени: писателей, жаждавших показать, на что они способны, если с них снять наручники (буквальные и фигуральные), — искал и, по сути, говорил им: «Если бы вы могли написать что угодно и не переживать, получится ли это продать, что там наворотит редактор... что бы вы написали? А то я плачú».

Так и родилась антология «Опасные видения», которую вы теперь держите в руках.

Услышав, что обещает эта антология, многие «эксперты» объявили, будто «Опасные видения» поломают карьеры, будто писатели заходят слишком далеко, будто есть вещи, о которых просто нельзя говорить вслух, истории, которые просто нельзя рассказывать, что сборник всех погубит... и ждали с ножами в руках, чтобы накинуться на книгу.

Но их заявления, как и свойственно всем подобным заявлениям, оказались безосновательными, лживыми и еще

ДЖ. МАЙКЛ СТРАЖИНСКИ

им аукнулись. После публикации «Опасные видения» распахнулись двери жанра ногой и разлетелись головокружительными тиражами, особенно в колледжах и университетах, где уже давно дожидались такой книги. Книга зарядила, возмутила и перевернула писательское сообщество фантастов вверх тормашками так, как не ожидал никто, даже сам Харлан. Она объединила все скромные попытки его самого и других писателей по раздвиганию границ жанра в одну единую силу, с которой уже приходилось считаться, и так породила новый стиль повествования, получивший известность как фантастика Новой волны: фантастика, бросающая вызов традициям и заводившая читателей туда, куда они и не знали, что им надо.

«Опасные видения» были неоновым пятикилометровым средним пальцем угнетению... трехступенчатой ракетой прямо в жопы цензоров, запретителей и книгосжигателей.

Они были великолепны.

Они были нужны.

И возможно, не меньше они нужны сейчас, в этот самый момент, когда мы видим новое поколение цензоров, запретителей и книгосжигателей. Потому что война за свободу выражения так и не выиграна — только отложена до тех пор, пока люди по ту сторону баррикад не вернулись в новых организациях, под новыми именами, но с одной и той же старой тактикой: страх и пламя.

Самый простой способ написать это предисловие — сосредоточиться на рассказах и их авторах. Титаны, все до единого, рано или поздно. Но еще это совершенно неправильно, ведь тогда легко упустить саму причину, почему эта книга появилась на свет, почему она здесь, для чего и, в частности, как она навсегда изменила фантастику и фэнтези. Нельзя понять масштаб этих изменений, не понимая их контекста.

«Опасные видения» оказались такими важными в своей области, что сразу был заказан и уже через несколько лет

ПРЕДИСЛОВИЕ. ТРИЛОГИЯ ОТ BLACKSTONE PUBLISHING

опубликован второй том — «Новые опасные видения». Конечно, уже ничто не могло произвести такой же культурный фурор, как оригинал, ведь его почти никто не ожидал, но «НОВ» снова заслужили тиражи, похвалы и все так же вели жанр к более живым, более *честным* способам повествования.

И нет ничего удивительного, что издатель заказал и запланировал выпустить спустя два года новую книгу в уже трилогии — «Последние опасные видения».

И они все не выходили и не выходили.

Пятьдесят лет.

До этого года. До *этого самого момента*, когда «Последние опасные видения» впервые выйдут в Blackstone (вскоре после переиздания «НОВ») и наконец-таки завершат трилогию «ОВ».

Теперь вы знаете, почему «Опасные видения» появились на свет.

Еще вы знаете, что это за книги, зачем задумывались и чего добились.

А вот почему именно дебют «Последних опасных видений» состоялся только спустя полвека... что ж, этот ответ ждет вас в завершающем томе трилогии. Так что продолжим, когда туда доберемся.

Поверьте, это шикарная история.

И путешествие к ней начинается здесь и сейчас.

Наслаждайтесь.

Дж. М. С.

ПРЕДИСЛОВИЕ
ИЗДАНИЕ 2002 ГОДА
МАЙКЛ МУРКОК¹

Да, *был* в истории фантастики один конкретный момент, когда все и навсегда изменилось к лучшему. Мы пришли с Запада и с Востока. Мы встретились дома у Деймона Найта² в Милфорде, штат Пенсильвания, и мы обсуждали революцию. Это еще до того, как Джудит Меррилл³ обиделась на, как она считала, ее нелестный портрет в телесериале авторства Харлана Эллисона. Мы были компани-

---

¹ Майкл Муркок (1939) — культовый британский фантаст и редактор, который в журнале *New Worlds* сформировал «новую волну» фантастики.

² Деймон Найт (1922–2002) — американский писатель-фантаст, редактор, влиятельный литературный критик. Основатель Американской ассоциации писателей-фантастов и премии «Небьюла».

³ Джудит Меррилл (1923–1997) — американская, затем канадская писательница-фантаст, редактор. Жена писателя-фантаста Фредерика Пола. Продвигала в США британскую «новую волну»,

ПРЕДИСЛОВИЕ. ИЗДАНИЕ 2002 ГОДА

ей разъяренных друзей, мечтавших, чтобы фантастика и фэнтези наконец повзрослели и впредь такими оставались. Я как раз начал издавать глянцевого журнала *New Worlds* при поддержке британского Совета по делам искусств; Меррил составляла антологии в стиле «Лучшая фантастика года»; Найт редактировал серию антологий оригинальных рассказов «Орбита» (*Orbit*); а Эллисон писал столь потрясающую своими красноречием и изобретательностью прозу, что в одночасье установил новую планку. Но Эллисону было мало показать, что возможно в жанре. Не довольствуясь планкой для своего таланта и динамичности, он хотел показать всем работы столь разнообразные, необычные и живые, столь визионерские и опасные по своему содержанию, что спекулятивная литература¹ — или уж зовите ее как угодно — никогда не будет прежней. И конечно, для подобного сборника могло быть лишь одно название: «Опасные видения».

А дальше Эллисон провернул самое сложное. Он всеми правдами и неправдами — то вызовами, то лестью, то мытьем, то катаньем — убедил самых блестящих писателей-англофонов приподнять и свою планку, продемонстрировав миру лучшее, на что они способны. И вознаграждал за это по высшему разряду — превышая бюджет издательства и расплачиваясь из своего кармана. И на этом не остановился. Он добавил свои комментарии, от предисловия к книге до предисловия к каждому рассказу, где рассказывал о каждом авторе, об их таланте и потенциале. Он единолично создал новую точку отсчета и требовал, чтобы в будущем *любой* автор с любыми амбициями не падал ниже его стандарта. Он сделал то, о чем мечтали

---

¹ Speculative fiction (сокр. SpecFi) – термин англоязычных критиков и литературоведов: обобщающее название жанров произведений, где действие происходит в нереалистичных вымышленных мирах. В русскоязычной литературе устоявшегося перевода данного выражения нет.